

Посреди леса столкнулись два шиноби. Один был одет в белый плащ с надписью «Тень четвертого поколения», вдоль которого расползались языки красного пламени Другой ниндзя тоже носил плащ, но только черный и усеянный кроваво-красными облаками. У обоих были светлые волосы и голубые глаза.

Наруто мгновенно активировал свой плащ чакры, окрасив свою фигуру в синий цвет.

« - В этом участке леса не было никаких меток хирайшина. Тогда это может значить только одно...»

Его лицо исказилось гримасой раздражения, когда до него дошла вся безнадежность ситуации. Хокаге наложил печать Хираишина, когда Курама был запечатан в нем.

Он был не единственным, кто изменил свое выражение лица.

Минато испытывал внутреннюю боль, когда смотрел на преступника перед собой, практически идентичного ему. Их взгляды встретились. Два могущественных шиноби, не желающих отступать от своих целей. Для Наруто попасть в плен здесь означало потерять свободу. Для Минато это был его единственный шанс воссоединить свою семью.

Минато бросился на человека в плаще.

После всего, что случилось, ему нужны были ответы. Единственное, о чем он думал - это поймать человека перед собой.

Он рванул вперед со своим трех-лезиевым кунаем. Они встретились в середине поляны. Минато вступил в рукопашную схватку, чтобы не дать противнику возможности преподнести какие-либо сюрпризы. Им двоим было достаточно только одной руки, чтобы держать оружие. Вторая же рука, оставалась свободной для применения ниндзюцу. Но, Минато нужно было только вытащить заготовленные заранее печати, которые превзошли бы любую технику, на которую был способен любой-другой шиноби.

- Впечатляющий план, Хокаге-сама. Ограничить возможности противника, вступив в ближний бой. Затем используйте свое искусство фуиндзюцу в ближнем бою, чтобы победить их.

Минато сверкнул глазами.

- К несчастью для тебя, ты противостоишь мне.

Внезапно, Минато прервал складывание знаков руками, не став использовать фуин-печати. Мир содрогнулся, когда вдалеке что-то разбушевалось. Желтая Молния дернулся назад и увидел беснующегося хвостатого зверя у стен Конохи.

- Возможно, тебе захочется поменять планы на мой счет.

- Ты гребанный ублюдок!

Минато не смог удержаться от одного из немногих проклятий, которые он когда-либо произносил в своей жизни. Четвертый Хокаге унесся прочь, оставив позади своего противника.

Не далеко мужчина в маске наклонил голову, глядя, как блондин отступает.

« - Ему повезло. Эта печать нарушила бы работу его системы чакры, лишив его возможности использовать ниндзюцу - и, что более важно, возможно она повлияла бы на Камуи. Ну, теперь время посмотреть шоу".

---

13 лет назад.

POV Обито.

План провалился.

Обито стоял перед двумя лежащими без сознания на земле шиноби.

Ты издеваешься надо мной?

Несмотря на гендзюцу наложенное им на Кьюби, четвертый хокаге и его жена все еще были в состоянии справиться с разъяренным хвостатым зверем. Как они смогли запечатать Кьюби? Она же должна была быть сильно ослабшей после родов!

Наблюдение за тем, как биджуу исчезает у него на глазах, перечеркнуло все планы Обито. У него не было Кьюби - так еще и силы Конохи ранее отвлеченные лисом, были в полной боевой готовности и могли появиться тут с минуты на минуту. Но еще не все было потеряно.

Джинчурики Конохи была без сознания прямо перед ним. Обито мог просто увести аловолосую Узумаки и никто не смог бы его остановить.

« - Так почему же мне кажется, что присутствие Кьюби все еще где-то поблизости?»

Подождите.

Обито подошел ближе к плачущему ребенку на алтаре.

Неудивительно, что они смогли запечатать лиса. Они не использовали ранее ослабленного родами и извлечением биджу, джинчурики. Они запечатали Кьюби в своем ребенке!

Высыхающая печать на белокуром малыше в сочетании с медленно исходящей от нее злобной энергией подтвердили его подозрения.

Этот малыш был новым джинчурики для девяти-хвостого лиса.

Как удобно.

Коноха не была ослаблена достаточно, но их хвостатый зверь теперь был в его руках. Особенно в столь слабом контейнере, который даже не мог с ним бороться.

Обито схватил плачущего ребенка и положил его к себе на руки.

" - Ну разве ты не особенный? Однажды ты изменишь мир!"

Это была мрачная шутка, над которой Обито не рассмеялся.

Он активировал Камуи, исчезнув в пространственной спирали как раз в тот момент, когда силы

АНБУ достигли периметра. Никто из них не подоспел вовремя, чтобы увидеть, как он уходит вместе с младенцем.

Обито стоял перед Гедо Мазо, выполняя процесс, в ходе которого он переносил хвостатого зверя из одного контейнера в другой.

Из джинчуурики в статую.

С ним были еще две фигуры, наблюдавшие со стороны пещеры.

" - Это джинчурики Кьюби?! Он такой милый!"

Гуманоид белого цвета ворковал над ребенком. Обито поместил Наруто на камень в середине запечатывающего массива для передачи.

" - займи свое место, Тоби".

" - Да, да. Уже иду"

Тоби отступил с поднятыми руками. Из них троих Черный Зецу был последним человеком... существом, которого он хотел раздражать.

" - Сколько времени занимает этот процесс?"

Белый Зецу спросил своего черного коллегу.

" - Нам четверым это должно занять несколько часов".

(Чтоб вы не путались, тут четыре персонажа, Тоби является задорной и шутливой личностью, что отличает его от других белых Зецу. Белый Зецу имел короткие зеленые волосы и один желтый глаз. Правая половина его тела была покрыта Чёрным Зецу, черный и белый Зецу, считаются разными личностями и последний, Учиха Обито)

" - Приготовьтесь. Мы начинаем". - Объявил Обито.

Четверка заняла позиции и начала извлечение.

Курама приходил в себя, в своей новой камере, после целой ночи бесчинств..

" - ЭТИ УБЛЮДКИ!!!"

Его рев был оглушительным, но он мало что мог сделать, чтобы потрясти большую камеру, в которой он находился.

" - Сначала они разделили меня на двое после чего запечали в чертового ребенка!"

Кьюби сердито рыскал за решеткой. Он даже не мог выплеснуть свой гнев. Он застрял внутри другого джинчурики неизвестно на сколько времени - возможно, еще на пятьдесят чертовых лет.

Курама даже не мог вспомнить свое скоропостижно проведенное вне печати время. Для него все было таким размытым. Все, что он помнил, это то, как его вырвали из печати перед тем, как он встретился с этими подлыми алыми глазами. После этого все стало как в тумане.

« - Хмм . . . Что-то не так»

Его мех встал дыбом, когда Курама замер. Что-то происходило.

Биджу развернулся по кругу, внутри своей камеры, чтобы изучить окружающую обстановку. Чувство страха муражками пробежало по его коже. В этом пространстве появилось неприятное присутствие - то, чье он не мог обнаружить, но мог ощутить.

" - Выходи! Кто бы ты ни был!"

Он бесцельно ревел, пытаясь вытеснить это чувство из головы.

Внезапно из земли появились сине-фиолетовые цепи и обвились вокруг него. Курама боролся с мощными цепями, но его против собственной воли, медленно тащили к плавно появлявшейся дыре. В печати образовалась дыра, обнажив то, что было с другой стороны.

Кьюби пришел в животный ужас, увидев статую Гедо.

« - Нет! Невозможно! Каким образом Гедо Мазо оказалось на Земле?!»

Цепи тянули его вперед, медленно увлекая против его воли. Час за часом борьба затягивалась. Курама продолжал бороться, оттаскивая свое тело подальше от дыры.

" - КТО ПОСМЕЛ!? КТО ПОСМЕЛ ВЫЗВАТЬ СЮДА ЭТУ ПРОКЛЯТУЮ МЕРЗОСТЬ!?"

Курама продолжал вливать ярость в свои мышцы, заставляя себя сопротивляться сковывающим его цепям. Его усилия были потрачены впустую - и биджу обнаружил, что его медленно засасывает в статую.

Тьма.

Бесконечная тьма.

Его окружало чувство пустоты.

Курама чувствовал пустоту внутри. Часы ярости иссякли, половина его силы ушла, и самое главное - он был поглощен существом, о котором предупреждал его отец. Усталость наполнила его тело - пустая оболочка трупа медленно высасывала из него чакру.

" - Так вот как все закончится".

" - Совсем один... с жалкими огрызками силы. Внутри статуи смерти".

Курама перевернулся, его эмоции были бурными. Его взгляд затуманился. По какой-то причине мысль о смерти внезапно показалась такой реальной. Перед ним предстал его отец - зрелище, которого он не видел тысячи лет.

" - ... старик".

В его голосе не было и тени ярости, которую он выплескивал в мир, несколькими часами ранее. Если уж на то пошло, в нем была тоска.

Ностальгия.

" - Хм. Подумать только, что мои последние мысли будут о тебе. Умирать вот так ... это по-настоящему жалко".

Тело Курамы задрожало, когда тяжелое чувство внутри него вырвалось наружу. На его глазах выступили слезы - эмоции, которые он запер внутри несколько сотен лет назад, вылились, как вода, при воспоминаниях о своем отце.

<http://tl.rulate.ru/book/108563/4025484>